

МИНОБРНАУКИ РОССИИ

Федеральное государственное бюджетное  
образовательное учреждение высшего образования  
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ  
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ  
ИМЕНИ Н.Г.ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра русской и зарубежной литературы

**Конструирование «матриархального кода» в эгомифологии Р.  
Грейвса**

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

Студентки 4 курса 421 группы  
направления 45.03.01 «Филология»  
Института филологии и журналистики  
Круглова Арсения Борисовича

Научный руководитель  
профессор, д.ф.н., доцент  
должность, уч. степень, уч. звание

\_\_\_\_\_   
подпись, дата

В. Ю. Михайлин  
инициалы, фамилия

Зав. кафедрой  
зав.кафедрой, к.ф.н., доцент  
должность, уч. степень, уч. звание

\_\_\_\_\_   
подпись, дата

Ю. Н. Борисов  
инициалы, фамилия

Саратов 2024

**Введение.** Данное исследование посвящено изучению способов конструирования писателя Робертом Грейвсом эгомифологического сюжета о замещении матриархата патриархатом.

Материалом для настоящей работы послужили книги Роберта Грейвса «Мифы древней Греции» (1998 г.) и «Белая Богиня» (1999 г.). В ходе исследования я также опирался на работы Бахофена «Материнское право», Эллер «Gentlemen and Amazons The Myth of Matriarchal Prehistory, 1861–1900», Гир «Knossos and the Prophets of Modernism», Зайко «Scholarly Mythopoesis. Robert Graves's 'The Greek Myths'», Им « Robert Graves's The Greek myths and Matriarchy», Херста «Graves's Iconoclastic Approach to Antiquity», а так же на тексты Аполлодора «Мифологическая библиотека», Псевдо-Гигина и «Труды и Дни» и «Теогония» Гесиода.

**Актуальность** данного исследования связана с недостаточной изученностью творчества Грейвса в отечественном пространстве вообще и способов конструирования эгомифологической системы автора в частности. Не было предпринято ни одной попытки систематически проанализировать методы трактования Грейвсом конкретных мифологических сюжетов и конструирования на их основе эгомифологических сюжетов.

**Целью** исследования анализ конкретных методов, с помощью которых Грейвс конструирует собственный эгомифологический сюжет о насильственном смещении матриархального устройства общества на патриархальное.

Для выполнения этой цели были поставлены следующие **задачи**:

1. Рассмотреть все мифологические сюжеты, которые Грейвс интерпретирует как указывающие на установление патриархата;
2. Выявить способы работы Грейвса с текстом источника, проследить изменения, внесенные им в структуру сюжетов, если такие присутствуют;
3. Выявить значимые элементы, на которые Грейвс опирается при интерпретации мифологических сюжетов;

4. Выяснить как анализ того или иного мифологического сюжета позволяет Грейвсу конструировать собственную эгомифологическую систему.

**Основное содержание работы.** В главе 1 «История бытования матриархального мифа до второй половины XX века» излагается история бытования матриархального мифа с XVIII века по начало XX века.

Рассматриваются основные концепции матриархального общества предложенные антропологами и политическими деятелями такими как: Иоганн Якоб Бахофен, Джон Фергусон Макленнан, Льюис Генри Морган, Фридрих Энгельс и Матильда Джослин Гейдж.

Первым, кто начал писать о существовании в древности обычаев матриархата был французский миссионер Жозеф Франсуа Лафито (1681-1746). В 1724 г. он опубликовал научный труд «Нравы диких племен Америки в сравнении с нравами первобытной эпохи», где он сравнивал свои наблюдения канадских индейцев ирокезов с описаниями ликийцев, Гераклида Понтийского.

Однако, Лафито не стал разрабатывать полноценную теорию матриархального прошлого. Эту работу предстояло проделать другому исследователю, спустя более чем сто лет. Им стал швейцарский юрист, филолог и антрополог Иоганн Якоб Бахофен. В 1861 году вышла его монография под названием «Материнское право. Исследование о гинекокрации древнего мира в соответствии с ее религиозной и правовой природой», ставшая основой для укрепления матриархального мифа в научном сообществе, а позднее и за его пределами.

Бахофен первым предложил деление матриархата на несколько стадий, а так же вводит противопоставление патриархального общества и матриархального, которые по его мнению, были связаны с номинированием разумного и чувственного принципов.

Также именно Бахофен был приверженцем документальности мифа, он полагал, что миф является достоверным источником информации об

античности, к которому необходимо «подобрать ключ», таким ключом к пониманию мифа он видел воображение.

Практически одновременно с появлением в Германии работы Бахофена в Англии возникла своя школа матриархальной теории. Ее провозвестником стал антрополог Джон Фергусон Макленнан, который опубликовал свой труд «Первобытный брак» в 1864 году. Макленнан стал основоположником эволюционизма — теории, по которой все человеческие общества должны проходить через одинаковые стадии развития. Прогресс в его понимании был не только и не столько технологическим, сколько моральным. Сообщества, находящиеся на высших ступенях развития, имели моральное превосходство над теми, кто стоял ниже.

Он делил историю человечества на несколько этапов. Самый первый, по его мнению, этап «первичной орды» оказал наибольшее влияние на дальнейшие представления о доисторическом состоянии человечества. Затем, согласно Макленнану, появляется обычай брака умыканием, экзогамия и полиандрия. В то же время статус женщины как добычи дает ей больший социальный вес в глазах мужчины, и это приводит к улучшению ее положения в обществе, а в конечном итоге к зарождению любви в полиандрическом браке. Наконец в определенный момент представители племенной элиты, главным образом вожди, становились единоличными владельцами своих жен. Подобная практика быстро нашла подражателей среди рядовых жителей группы, что привело к распространению моногамии и патрилинейности и в итоге стало основой правового отцовства, так как наследство теперь могло переходить напрямую от конкретного отца к сыну.

Теория Макленнана оказала сильное влияние на британскую антропологическую школу и было отвергнута лишь в начале XX века, когда антропологи обратились к полевым исследованиям.

Среди учеников Макленнана были и те, кто считал идею эволюционизма несостоятельной. Уильям Робертсон-Смит, основоположник ритуальной теории мифа, видел в матриархате более благоприятный период для жизни женщин.

Благодаря Робертсон-Смиту матриархальный дискурс смог распространиться за пределы антропологии, в частности именно он оказал влияние на Джеймса Фрейзера, чей труд «Золотая ветвь» послужил проводником матриархальных идей среди художественной и антиковедческой среды.

В то время как в викторианской Британии матриархальная школа антропологии шла по стопам Макленнана, американский исследователь Льюис Генри Морган занял сторону Иоганна Бахофена. Для развития матриархального мифа самой важной книгой Моргана оказалась опубликованная в 1878 году работа «Древнее общество». Так же как и Макленнан и Бахофен, Морган стоял на позициях эволюционизма. Это давало ему основания считать, что организация племени американских индейцев аналогична структуре доисторического европейского общества. В истории человечества он выделяет три эпохи: дикость, варварство и цивилизацию. Эти эпохи он делит еще на три ступени: низшую, среднюю и высшую. Переход из одной ступени в другую обуславливается достижениями технологического прогресса. Согласно его системе, при переходе на высшую ступень дикости семья обретает форму «пуналуальной», а брак между сиблингами подлежит искоренению. С приходом варварства наступает период «снидкасмиической» то есть парной семьи, однако внебрачные отношения сохраняются. При ней супруги живут вместе столько времени сколько хотят и могут разойтись по желанию одного из них. На средней ступени варварства происходит переход к патриархальному браку, устанавливается полигамия. Так завершается период гинекократии, т.е. матриархата. В обществе приобретает значение девственность, и в связи с этим возникают новые системы табу. Мужчинам становится все труднее найти себе жену, а это приводит к росту числа похищений и покупок женщин. Приход высшей ступени варварства окончательно закрепляет моногамный патриархальный брак как форму семейных отношений.

Система Моргана была адаптирована Фридрихом Энгельсом и социалистом Бебелем, от которого матриархальный дискурс перешел в труды

феминисток первой волны, таких как Матильда Джоселин Гейдж и Элизабет Кейди Стэнтон.

Наконец, рассматривается роль матриархата в эгомифологической системе Роберта Грейвса. Для Грейвса миф играл такую же важную роль как ранее для Бахофена или Харрисон. Интерпретация мифа становится его главным источником информации о том периоде в прошлом, от которого не сохранилось письменных свидетельств. Вслед за Фрейзером и Харрисон Грейвс придерживался ритуальной теории мифа. В книге «Мифы древней Греции» он определяет миф как *«стенографическую запись ритуального мифа, исполнявшегося на народных празднествах»*. Под «записью» мифа Грейвс понимал не только вербальный нарратив, но и визуальный текст.

Грейвс так же проводит разделение между патриархальной и матриархальной эпохой на уровне преобладания некоторых принципов. Так эпоху патриархата он считает «временем разума», а эпоху матриархата периодом поэзии. Он пишет, что задача ученого, как человека использующего только логический язык познания, сводится к добычи фактологической информации и снабжении ей поэта, который в свою очередь сможет «докопаться до правды» используя факты, предоставленные ему. В то же время функция поэта в системе Грейвса сближается с функцией жреца, который находится в контакте с божественным источником правды — Белой Богиней, воплощенной в его музе, хранит тайные знания, и способен призывать ее своими стихами.

Религия Богини не мыслима без существования матриархального общества. Именно в нем обретается и приводится в ритуальное исполнение миф «Тема». Суть этого мифа состоит в том, что Богиня рождает Бога Убывающего Года, который становится ее консортом, и затем, уступив место Богу Убывающего Года, погибает, чтобы снова воскреснуть. Великая Богиня Грейвса очевидно заимствована из «Золотой ветви» Фрейзера. Поэт, обращающийся к своей музе, которая мыслится как полномочная представительница Богини, должен ассоциировать себя с Богом

Прибывающего Года, а свое альтер эго, темную сторону, или соперника с Богом Убывающего Года.

Грейвс считал, что религиозная система первобытного матриархата отражала его общественное устройство. Во главе группы стояла женщина-матриарх, которая брала себе любовников из различных кланов, у каждого из которых был свой тотем.

После открытия функции зачатия тип брака сменяется с группового на моногамный, и в результате вырастает значение мужчины в обществе. Теперь раз в год матриарх берет в любовники одного юношу из своих приближенных, которого приносят в жертву в середине зимы.

В начале второго тысячелетия в пеласгическую Грецию вторгаются эллины, индоевропейцы, поклонявшиеся триаде богов Индре, Митре и Варуне, которые затем стали Зевсом, Посейдоном и Аидом. Эолийцы смешиваются с доахейским населением Греции, а их кланы отдают матриархам своих юношей. Их цари стали считаться заместителями своих богов, ставших полубогами.

Постепенно в результате двух последующих нашествий эллинов: эолийцев и ахейцев полуматриархальная Греция становится полностью патриархальной и это приводит к окончательному торжеству века разума и века Аполлона.

В главе 2 «Конструирование патриархальных сюжетов в эгомифологии Роберта Грейвса» рассматриваются конкретные методы, с помощью которых Грейвс создает сюжет о насильственном переходе матриархального общества Европы в патриархальную стадию.

Основными мифологическими сюжетами, которые Грейвс интерпретирует в качестве «свидетельствующих» о насильственной смене матриархата патриархатом являются древнегреческие сюжеты об изнасилованиях женских персонажей мужскими. Сюжеты подобного типа, хотя и могут быть типологически разделены на сюжеты об изнасилованиях и похищениях, в большинстве случаев представляют, по мнению Грейвса, свидетельства миграции эллинских племен на территорию заселенную

пеласгами, доэллиническим населением. Среди в работе рассмотренных сюжетов были представлены: «Похищение Аидом Персефоны», «Изнасилование Тиро Посейдоном», «Изнасилование Деметры Посейдоном», «Изнасилование Геры Зевсом», «Изнасилование Реи Зевсом», «Похищение Европы Зевсом», «Похищение Эгины Зевсом», «Изнасилование Немесиды и Леды Зевсом», «Изнасилование Метиды Зевсом», «Изнасилование Дриопы Аполлоном», «Преследование Дафны Аполлоном».

Так же следы патриархального замещения населения Грейвс видит в мифах, повествующих о происхождении мира и происхождении богов и гигантов, таких как «Олимпийский миф творения», «Пять веков человечества» и сюжете об «Изгнании Крона». Наконец, финальной рассмотренной группой мифов, стали мифы о победах Аполлона над змеем Пифоном и сатиром Марсием.

Грейвс активно редактировал версии мифов, представленные в сборнике «Мифы древней Греции». Так, он соединял различные сюжеты, представленные у различных авторов в единый нарратив. Подобное обращение с текстом приводило к тому, что из-под пера Грейвса выходили версии мифов, которые в чистом виде не могли быть найдены в первоисточнике. Именно это и происходит в случае с изложением сюжета о преследовании Немесиды Зевсом, где Грейвс дополняет зооморфный ряд превращений Немесиды, основываясь на собственной реконструкции мифа о преследовании Богиней своего любовника. Также редакции подвергся мифологический сюжет о свержении Крона сыновьями. В его изложении Грейвс приводит сведения об изгнании Крона на британские острова. Этот мотив был целиком создан Грейвсом. Во всех источниках, упоминаемых им в сносках, титаны и Кронос ссылаются в Тартар.

Все исправления, внесенные автором в тексты мифологических сюжетов, объясняются его традиционалистским пониманием мифа как «изначального», «истинного» текста, поврежденного и искаженного дальнейшей традицией.

Искажения мифологических сюжетов, невольные или осознанные, Грейвс называет иконотропией. Истинное понимание мифологического текста, по мнению автора, доступно только человеку, обладающему поэтическим даром, к которым, по мнению Грейвса, большинство мифографов не обладало, так как жило в эпоху разума и умеренности. Истинный миф, по его мнению, содержал поэтическую запись ритуальных действий.

Большинство мифологических сюжетов, в которых Грейвс находит указания на смену матриархата патриархатом, автор относит не мифам как таковым, а к зашифрованным сообщениям о событиях прошлого, которые можно «расшифровать» подобно политической карикатуре или стихотворению о битве Льва и Единорога за корону. Именно к такому типу мифов Грейвс относит большую часть сюжетов об изнасилованиях и происхождении мира, богов и титанов.

Среди значимых элементов, на которые автор опирался при интерпретации подобных сюжетов, были выявлены действующие лица, основные мотивы сюжетов и указания точных мест, где происходили события мифологических сюжетов. Была установлена связь между следующими персонажами и соответствующими общностями в авторской системе трактовки мифов. Боги: Аид, Посейдон и Зевс соотносятся с тремя предполагаемыми миграциями эллинов. Женские персонажи, в особенности нимфы и богини, связываются писателем с ипостасями и локальными вариантами триединой богини, которой по его мнению поклонялись в доэллинской Греции. Прийти к такому выводу ему позволяют использование псевдоэтимологических построений и отождествление различных персонажей на основе сходства имен, как, например, в случае с Ледой и богиней Лето, которых Грейвс считал двумя именами одной богини.

Упоминание названия места, где якобы происходили события мифов, Грейвс использовал как указание на историчность самих сюжетов. Место насилия над Деметрой — Аркадия, с его точки зрения, означает, что греки захватили Аркадию. Убийство Пифона Аполлоном в Дельфах, по его

мнению, свидетельствует о том, что союз племен северных эллинов и фраколийцев, захватил центральную часть Пеллопонесса, находившуюся под контролем пеласгов. В дальнейшем этот союз уничтожил оракул змея-прорицателя в Дельфах.

Однако, само по себе наличие мотива похищения, равно как и присутствие в мифе точного указания места события не являются обязательными условиями для эвгемерической трактовки сюжета. Так сюжеты, где присутствовал персонаж злой мачехи и заточения царевны, Грейвс расценивал как литературные фикции.

Были выявлены зооморфные ряды, которые Грейвс использовал как основание для отождествления женских персонажей между собой. В качестве таких он использует лошадь, корову и пчелу.

Животных, вид, которых принимают персонажи насильники, Грейвс также связывает с Богиней, объясняя их ассоциацию с мужскими персонажами апроприацией данных атрибутов патриархальными культами. Так, его внимание привлекают форма, которую выбрал Зевс для совершения насилия (в случае с Герой он обратился кукушкой, а в случае с Немесидой Лебедем) и то обстоятельство, что в обоих случаях он воспользовался доверчивостью богини. Исходя из этого он предполагает, что оба сюжета повествуют о вторжении эллинских воинов на Крит и на Пеллопоннес, и подчинение ими богини-кукушки и богини-лебедя.

Была выявлена система связи между титанами, гекантохейрами, киклопами, кентаврами и сатирами и племенами пеласгов и народов, относимых Грейвсом к пеласгам. Как было обнаружено, причинами для конкретных интерпретаций могли служить созвучия имен мифологических персонажей, гипотетические места их обитания. Так, Имя кентавра Хирона Грейвс связывает с греческими словами «cheir (рука) и centron (коза)». Свои дальнейшие этимологические построения он не комментирует. Вероятно, присутствие в имени гекантохейров (сторуких гигантов) того же корня cheir послужило причиной их отождествления в глазах Грейвса. Также важно заметить, что слово κέντρον в древнегреческом языке обозначало не козу, а

острый или заостренный предмет, например жало или шпору, что говорит о небрежности Грейвса в отношении к материалу, на основании он конструирует свою эгомифологию.

Сюжеты о преследованиях Грейвс трактует как искаженные матриархальные ритуалы. Миф о преследованиях Грейвс трактует как инвертированный ритуал преследования царя-жреца женщиной-матриархом в конце его правления. Подобная интерпретация мифологического сюжета о преследовании стала возможна благодаря авторской редакции текста оригинальных мифов под влиянием сторонних источников, таких как английские народные песни и тексты ведовских процессов XVI в. В качестве мифов, свидетельствующих о данном ритуале, Грейвс рассматривает мифы о Зевсе и Немесиде

**Заключение.** Было выяснено, что авторская трактовка рассмотренных мифологических сюжетов, позволяет Грейвсу создать целый ряд эгомифологических сюжетов. Главным из них следует считать сюжет о трех волнах эллинской миграции, направленной на территорию Пелопоннеса и окружающих его территорий. Он конструируется Грейвсом на материале мифов, связанных с насильственными действиями Посейдона и Аида.

Эгомифологический сюжет о третьей эллинской миграции, закодированной в фигуре Зевса, принесшей с собой окончательное установление патриархата, прекращение практики принесения в жертву царя-жреца и нарушение мирового порядка, конструируется автором на материале мифов о половом насилии с участием Зевса и Аполлона.

Эгомифологический сюжет о возвышении бога Аполлона, узурпировавшего власть над поэзией и усмирившего муз, которые будучи дочерьми Богини по прежнему даровали поэту вдохновение, «восстановлен» автором на материале мифов о победе Аполлона над Пифоном и мифа о преследовании Аполлоном Дафны.

В заключение следует отметить, что исследование эгомифологической системы Грейвса и ее конструирования нельзя считать завершенным. Помимо античного материала, использование которого Грейвсом не ограничивалось

интерпретациями сюжетов об изнасилованиях и деяниях олимпийских богов, автор использовал мифологический материал иудеев и кельтских народов, чья роль в формировании авторской эгомифологии остается по-прежнему слабо изученной.